

ЭКСКЛЮЗИВ

Галина Хизриева:

«Пора защищать ряды мусульман от исламистов»

Эксперт российского Института стратегических исследований Администрации президента РФ Галина Хизриева побывала в Сургуте на конференции мусульманской молодежи. Занимая высокую должность, она остается мусульманкой. И здесь интересы государства и личности соединились — Галина Хизриева исследует проблему ваххабизма в мире и стране и ищет пути защиты традиционных мусульман от этой страшной заразы. После поездки в Сирию, где ваххабиты ведут военные действия, Галина создала фильм, рассказывающий страшную правду о радикалистах.

— В обществе реально ощущается исламофобия. Традиционные мусульмане говорят, что вызывают эти настроения ваххабиты, которые с криком «Аллаху акбар!» совершают теракты.

... по сути у нас мало кто профессионально противостоит ваххабитам, хизбам, таблититам.

А люди в органах не всегда подготовлены в этих вопросах: им что шиит, что хизбовец, что ваххабит, что суфий — различия нет.

лаху акбар!» совершают теракты.

— С чего начинают молитву мусульмане сунниты? Они говорят: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!» Каждый день, становясь пять раз на намаз, мусульманин повторяет слова о любви и милости. Это становится для нас руководящим направлением в жизни. Но если человек, который встает с моленного коврика, произнесет эти слова, затем берет в руки оружие и убивает людей, то проблема не в исламе, проблема — в этом человеке, в этом конкретном мусульманине. Эта проблема его веры и идеологии. Идеология как ложная форма религиозного сознания может преобразить человека до неузнаваемости.

Такому мусульманину должно быть сделано увещание, а если он не понимает по-хорошему, то неизбежно наступает наказание. Такие мусульмане должны уйти с арены исламского

просвещения. Однако сказать, что ваххабит — это не мусульманин, я не могу. О вере человека решает Аллах.

— А как допустили в округе распространение таких радикальных течений?

— Округ живет в едином экономическом, политическом, законодательном и правоприменительном пространстве страны и ничем в этом смысле не отличается от остальной России. Разве что уровнем угрозы. У меня больше возникает вопросов к региональной власти тех республик, где ислам является основной религией большинства населения. Это Татарстан, Дагестан, Башкирия. Если там власть не может справиться с этой проблемой, то ничего удивительного, что ваххабизм распространяется и в Югре.

этих вопросах: им что шиит, что хизбовец, что ваххабит, что суфий — различия нет. А разница-то на самом деле есть! И огромная. Есть у нас случаи, когда парень, исповедовавший мирный суфизм, сидит, а ваххабит, с которым у него возник конфликт, гуляет на свободе. И ничего мы сделать не смогли. У нас демократия, то есть прекрасное представление о том, что во внутреннем конфликте мусульман не важно, кого посадить, и что все само собой рассосется.

— Что можно делать сейчас? Муфтии и имамы говорят о финансовой поддержке традиционного ислама, вы согласны с этим?

— Не знаю, как там на счет финансовой поддержки, но без государственной поддержки традиционного ислама в той или иной форме, без постоянных выступлений перед мусульманами, без поездки с лекциями в города и отдаленные поселки, без подготовки традиционных имамов, без работы с членами мусульманских общин, без восстановления культурных и политических традиций наших мусульман, без возрождения местной богословской мысли изменить ситуацию невозможно. Мое предложение — создать в округе базу независимых московских экспертов. Эта постоянно действующая площадка смогла бы оказывать помощь всем, включая, конечно, и официальные структуры. Главная же наша задача — вести просветительскую работу, помогать имамам работать с населением. На этой площадке люди смогут выговориться открыто, смогут дать оценку деятельности религиозных организаций, дать общаться молодежи, студентам, разъясняя позиции традиционного ислама и ограждая общины от ваххабизма.

— Почему очень скудную информацию дают

местные ФСБ, отдел «Т» и другие службы, призванные заниматься этим?

— Давайте порассуждаем по государственному, а не как обыватели. Люди считают, что власти лишь бы было тихо и неважно, какой ценой. Как обыватель, я тоже так считаю. И отчасти оно так и есть. Но только отчасти. Проблема вот в

са, и она назовет фамилии. А у мусульман они не всегда русские, не так ли? Как только это произойдет, то сразу же активизируются диаспоры, правозащитники, различные люди «доброй воли», независимые журналисты и гражданские активисты, которые мало понимают ситуацию, но которые начнут защищать

повода в отказе. Вот поэтому здесь такие элементы и оседают.

— У нас в городе прошло несколько операций по зачистке рынков. Как вы их оцениваете?

— Я живу в Москве, поэтому уже не имею возможности, как это было раньше, детально следить за тем, что происходит в Сургуте. При этом я очень высоко оцениваю работу силовиков: она опасная, непубличная, трудная. И я вижу, что она согласованная. В Москве тоже демонтируются многие рыночные площадки. То, что силовики отслеживают очаги неблагополучия, реагируют на какие-то изменения, уже радует. Даже в отсутствие хорошей законодательной базы они находят рычаги воздействия на ситуацию. Рынок возле нашей необыкновенной красоты мечети в Сургуте был далеко не самым приятным местом. Там было кафе, где разве что не выдавали оружие. Во всяком случае, костюм пакистанского маджахеда там можно было купить легко. Власть с этой проблемой справилась.

Делая вывод, можно отметить, что эта проблема охватывает практически все слои нашего общества и решать ее нужно незамедлительно.

Ольга Надысова
nadysova@novygorod.ru

СПРАВКА «НТ»

Конференция мусульманской молодежи была проведена в рамках гранта от департамента общественных связей ХМАО-Югры. В ней приняли участие гости из Ханты-Мансийска, Нижневартовска, Мегиона.

чем: у нас принята концепция так называемого устойчивого развития регионов. Мое мнение состоит в том, что она не отвечает уровню новых внутривнутриполитических угроз и стала тормозом развития регионов. Но как поменять эту концепцию и на какие новые подходы — это вопрос. Если все случаи проявления ваххабистской и иной экстремистской деятельности будут публиковаться в СМИ, то это будет, согласно действующей концепции, называться разжигание межнациональной и межрелигиозной розни. Вообще-то, по этой статье можно сесть за решетку. А за ваххабизм тебя никто не посадит. И что самое интересное: разжигание действительно будет иметь место. У нас свободная прес-

не террористов, конечно, а честь и достоинство своих народов и демонстрировать важность своих организаций или обозначать свои персоны за счет этой темы в общественно-политическом пространстве региона. Поэтому вся информация и находится под грифами «секретно» и «для служебного пользования».

А воздействовать на эту ситуацию силовики не могут. Силовики не пишут законов и не вырабатывают концепций. У них другие задачи. Они должны действовать по закону. Региональная власть даже не может в гражданстве отказать явному проповеднику радикализма и ваххабизма, как это, собственно, и произошло недавно в Ханты-Мансийске. Не нашли законного

Такой комплекс, состоящий из университета, гостиницы и мечети, хотят видеть мусульмане Сургута